

Сергей Власов

Перчатка

Время не властно

Сергей Викторович Власов

Перчатка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25275366

SelfPub; 2017

Аннотация

Мог ли заурядный художник предположить, что найденная на заснеженной улице женская перчатка круто перевернёт его жизнь? Вряд ли. Но именно с данной находки и началась череда мистических злоключений приведших к непредсказуемому финалу этой необычной истории.

*Хотя и сладостен азарт
идти по сразу двум дорогам,
нельзя одной колодой карт
играть и с дьяволом и с Богом.*

И. Губерман

Тень промелькнула и пропала. Прохожий вздрогнул и остановился в растерянности: «Что бы это могло быть?». Он оглянулся и увидел её.

Рыжая лайковая перчатка. Она лежала на сером, окутанном поздними сумерками снегу, и свет от покачивающегося на ветру фонаря то отступал, то снова обозначал её контур.

«Какая-то растяпа потеряла», – размышлял человек, поднимая находку и стряхивая с неё невесомый снег.

«Правая, правая... Где же твоя пара? – мужчина поднёс её к лицу и принюхался. – Какой тонкий, таинственный аромат! Так пахнет дурман-трава на закате», – подумал прохожий, пытаясь представить хозяйку потерянной вещи.

– Надо положить тебя на видное место. Глядишь, владелица спохватится да и вернётся, – произнёс он вслух и, поймав себя на этом, насторожился. «Что-то я стал заговариваться», – подумал одинокий художник.

Он оставил перчатку на металлическом заборчике у края заснеженного тротуара, тоскливо посмотрел по сторонам и отправился к себе домой – в пустую холостяцкую берлогу.

Переступив порог выстуженной квартиры, человек остановился. В лицо ударил порыв ветра. Всколыхнув седеющую шевелюру, он вмиг овладел его и без того продрогшим телом. Необъяснимое чувство тревоги закралось в душу художника. На лбу выступила испарина. По спине пробежал зловещий холодок.

«Что за ерунда?!» – подумал он.

Включив свет, не разуваясь, человек прошёл на кухню и закрыл распахнутую настежь форточку.

«Странно! Ведь я её не открывал... Кажется ». Мужчина задумался.

Внезапно перед глазами вспыхнул образ рыжей перчатки на фоне сумрачного снега. Затем видение затуманилось, картинка пропала. Но возникла другая – художник отчётливо видел перчатку под зеркалом в прихожей, между синим флаконом с туалетной водой и зелёной замызганной расчёской. Он метнулся туда и застыл как вкопанный.

Рыжая перчатка, местами потёртая и подмокшая, лежала на полочке, отражаясь в зеркале чёрной дырой расправленной манжеты.

«Я что, свихнулся?» – продолжался внутренний монолог. Художник точно помнил, что оставил предмет во дворе. Как он мог оказаться тут, было непонятно, и это обстоятельство наводило на тревожные мысли.

«Одно из двух – либо у меня белая горячка, и я взял пер-

чатку, сам того не осознавая, либо здесь присутствует чертовщина», – опять мысленно сказал себе растерянный человек.

Потом он заметил (или ему почудилось), как из-за холодильника, отражённого в зеркале, выскочил маленький бесёнок с отливающими при свете лампочки белыми рожками, и прошмыгнул в тёмную кладовку.

Перчатка вдруг зашевелилась. Сначала пришёл в движение большой палец, затем мизинец, после чего она словно надулась. Воспарив в воздухе и принимая объём руки внезапно объявившейся хозяйки, перчатка взялась ощупывать пространство в прихожей. Немного освоившись, она подплыла к зеркалу и проделала некоторые манипуляции, напоминавшие движения прихорашивающейся женщины. Затем, повернувшись пальцами к художнику, перчатка произнесла (если конечно слово «произнесла» здесь могло быть уместным):

– Здравствуй, милый! Ты позволишь мне тебя так называть?

Речь прозвучала у художника в голове, но ощущал он её так, словно звуки исходили от самого предмета.

– Успокойся, дорогой! Ты весь дрожишь. Поговори со мной, пожалуйста. Я так этого хочу, – она приблизилась к лицу ошеломлённого мужчины и нежно провела по небритой щеке указательным пальцем. – Тебе необязательно произносить слова общепринятым способом. Достаточно воспроиз-

вести их в мыслях, и я услышу это точно так, как сейчас ты слышишь меня. Попробуй!

Тембр её голоса казался обворожительным, а произношение столь очаровательным, что художник некоторое время не мог прийти в себя от таинственного восторга. В нём боролись два чувства: страх перед чем-то неведомым и восхищение неповторимо прекрасным.

– Кто ты? – наконец вымолвил он, опускаясь на стоявший у стены табурет.

– Кто я?.. неважно! Возможно, когда-нибудь я расскажу тебе об этом. Но не теперь! Сейчас мне необходимо просто быть с тобой. И это главное!

– Но почему я? – изумился художник. – С чего такая честь? И что означает фраза «быть с тобой»?

Сначала он говорил вслух, но потом, сам того не заметив, стал разговаривать с перчаткой мысленно.

– Ну, во-первых, ты меня нашёл, – томно ответила она. – Во-вторых, ты художник, и это очень важно. Быть с тобой означает находиться всегда рядом, особенно в те часы, когда ты работаешь над своими холстами, творишь, фантазируешь. Я буду любоваться твоими работами, ухаживать за тобой, стану твоим единственным другом. Я сделаю тебя счастливым! Ты удовлетворён моим ответом?

– А я? Что должен сделать я взамен? Ты ведь не просто так собираешься со мной нянчиться? Верно?

– Ты прав, – произнесла она, зависнув прямо у него над

головой. – Взамен я попрошу одно: пока мы будем вместе, ты не станешь встречаться с женщинами и тем более не посмеешь жениться.

– Ничего себе! А что ты ещё потребуешь, а?! И вообще тебя нет. Я, наверное, болен, – художник потрогал свой лоб. – Может, мне отдохнуть и ты исчезнешь? – он снял пальто и подошёл к холодильнику. Достав непочатую бутылку водки, хранившуюся для особого случая, бедняга отправился на кухню. Там он достал из шкафчика гранёный стакан и за несколько минут опустошил всю бутылку. В полуобморочном состоянии он прошёл в спальню и рухнул на кровать как был – в одежде и обуви.

Утро выдалось тревожным и, как оказалось, фатальным. Художник лежал на кровати навзничь, проснувшись, но не открывая глаз. Голова словно была напичкана крупинками разбитого стекла. Неровный пульс стучал в ушах испорченным метрономом.

«Опять нарезался», – размышлял он, прислушиваясь, как из крана в ванной комнате срывается очередная капля воды и с оглушительным треском разлетается вдребезги, усеивая мелкой рябью мутную гладь воспалённого сознания. Он оглох.

«Где я? Что Я?» – человек напрягал память, пытался вспомнить, что с ним произошло накануне. Веки, будто чугунные задвижки, не хотели подниматься, и он смирился с

этим. В его голове стали возрождаться образы и события вчерашнего дня. Они были разбросаны на чёрном фоне зелёными и синими пятнами. Вдруг кто-то выплеснул на мистический холст потоки багровой крови. Картина мгновенно затянулась алой плёнкой и стала стремительно уменьшаться. Вскоре от бывшего рисунка осталась лишь крошечная точка, готовая в любой момент раствориться в глубинах человеческого самосозерцания. И когда это произошло, последовал взрыв, развеявший магическую палитру, и на ослепительно белом фоне возник пульсирующий образ рыжей перчатки.

Он вспомнил! Вспомнил всё!!! Но что это? Сон или явь?

Мысли стали проясняться. К художнику вернулся слух. Едва ощутимо задрожали оконные стёкла от гула проезжающего по улице грузовика. Что-то хрустнуло и зашипело на кухне. Совсем рядом раздался шелест бумаги. Человек с усилием открыл глаза и увидел... вчерашнего бесёнка! Тот с умным видом сидел за столом и невозмутимо перелистывал потрёпанный журнал.

«Дело дрянь!» – художник снова зажмурился. Шелест прекратился. Он вновь поднял веки. За столом было пусто.

Художник протянул руку и, достав из тумбочки небольшое зеркальце, стал всматриваться в своё отражение.

– Красавец! – прошептал он, разглядывая покрасневшие глаза и помятую физиономию. Затем, приподняв голову,

установился на свои ботинки.

«Чёрт возьми! Обутым я ещё не спал», – он встал с кровати и пошатываясь отправился на кухню. По всем признакам, там кто-то находился: в воздухе стояла серая дымка, пахло подгоревшей яичницей, отчётливо слышались шорохи и скрипы.

Художник подошёл к кухонной двери, и то, что он увидел, повергло его в шок, а из больной головы мгновенно выветрились остатки вчерашнего хмеля. Над газовой плитой, ловко управляясь со сковородкой, словно трудолюбивая пчела, кружилась та самая перчатка из его бредового кошмара. Почувствовав, что на неё кто-то смотрит, бестия повернулась пальцами к художнику и произнесла: – Милый! Ты проснулся? Какой у тебя непривлекательный вид. Ступай в ванную, приведи себя в порядок и быстрее возвращайся. Завтрак почти готов!

Не смея перечить, словно под воздействием гипнотической силы, мужчина удалился. Уже через полчаса он сидел за столом чисто выбритым, переодетым и с жадностью поглощал приготовленную пищу.

– Я ничего не понимаю! Объясни мне, что всё это значит? – произнёс художник, покончив с яичницей.

– Всё в порядке, дорогой! – сказала она, наливая крепкий чай в жёлтую, улыбающуюся неглубокой трещиной чашку. – Я же всё объяснила тебе ещё вчера! Разве ты не помнишь?

– Да... я помню! Но не возьму в толк, зачем тебе всё это?

– Придёт время – и ты всё поймёшь. Можешь мне поведать, – едва слышно произнесла перчатка.

Воцарилась неуютная тишина.

Художник взглянул на древние ходики, мерно отсчитывающие время в дальнем углу кухни, затем поднялся, подошёл к небольшому телевизору и включил его.

Цветной экран подсевшей трубки засветился размытыми картинками новостной заставки.

– Я приготовила тебе подарок! – неожиданно сказала перчатка.

– Подарок?! Что за подарок? По какому случаю? – удивился мужчина.

– Он находится в кладовке. Пойди посмотри!

Художник, заинтригованный её словами, отправился к тёмной комнатке. Подойдя, он осторожно приоткрыл скрипучую дверь и от удивления ахнул.

Белый столб дневного света, ворвавшись в неубранное помещение, выхватил из черноты пыльного угла несколько предметов, которых раньше там не было. В полумраке, упираясь ножками в пол, а вертикальной стойкой в зелёную стену, возвышался новенький, обёрнутый упаковочной бумагой мольберт. Справа, на полу, располагались три этюдника, сложенные стопкой. Немного в стороне стояла большая картонная коробка, доверху наполненная красками, растворителями, кистями.

Но то, что художник увидел после, ошеломило его и по-

трясло. В затенённом углу, завалившись набок, лежала объёмная инкассаторская сумка. Запорная рамка удерживала кладь в стальных объятиях. Свинцовая пломба притаилась поверх проушин серебристым скарабеем.

«Что это?» – мужчина приподнял сумку и сдёрнул защитное приспособление.

Кладь раскрылась. Из неё вывалилось несколько пачек зелёных банкнот, аккуратно перетянутых бумажной лентой. У художника закружилась голова. Он присел, облокотившись на стену, и закрыл глаза.

Зимнее солнце, запутавшись в изгибах кухонных занавесок, сияющим пятном упало на столешницу. Рядом неподвижно лежала перчатка. Казалось, бархатный голос теледиктора убаюкал её, и сон на время сковал кожаные складки притихнувшей ведьмы.

Монотонное вещание неожиданно сменил возбуждённый женский голос: «Уважаемые телезрители! Прослушайте, пожалуйста, сообщение, поступившее к нам этим утром. Минувшей ночью на одной из улиц нашего города совершенно нападение на инкассаторский автомобиль, перевозивший крупную сумму денег. Водитель и двое сотрудников сопровождения погибли». На экране телевизора замелькали кадры ночной съёмки – шокирующие эпизоды жестокого убийства. «Граждане! Если кто-то из вас стал свидетелем этого преступления или может помочь в его расследовании, прось-

ба немедленно сообщить... » На экране появилась заставка, где синим шрифтом были выведены номера контактных телефонов.

Художник застыл у кухонной двери, словно изваяние, с пачками денег в руках, потрясённый и обескураженный. Он в страхе оторвал взгляд от экрана и уставился на перчатку. Лишь внимательнее присмотревшись, художник заметил на её кожаной поверхности едва различимые следы крови, хо-рошенько затёртые или замытые водой. Он всё понял. Со-мнений быть не могло. Человек, осторожно ступая по взды-бившемуся от частых протечек паркету, направился в при-хожую. Там он положил на табурет пачки зелёных купюр и протянул дрожащую руку с заостренными, словно у мерт-веца, пальцами к спасительному телефону.

– Ты не сделаешь этого! Не сделаешь... ведь правда? – раздался голос у него над ухом. Художник вздрогнул. Он на мгновение оторопел, и трусливая фраза сорвалась с его пересохших губ.

– Да... Ты права, – прошептал он, безвольно опустив ру-ку. В его сознании замелькали кадры репортажа и изуродо-ванные трупы инкассаторов, застывшие в нелепых позах. – Я не сделаю этого.

– Ну вот и хорошо, милый! А сейчас иди установи моль-берт и подготовь всё необходимое. Пора работать, дорогой! Пора работать!

Человек стоял перед чистым холстом с колонковой кистью в руке, намереваясь сделать первый мазок. Он ещё не знал, что собирается писать, и оттого прибывал в нерешительности. В его покрасневших глазах блеснули слёзы.

– Почему ты стоишь? – спросила перчатка. – В чём дело?

– Я не знаю с чего начать, – художник поднёс кисть к холсту и снова убрал руку.

– Смелее! Попробуй! Просто прикоснись к нему.

Невольник попытался снова. На этот раз он дотронулся до холста и... о боже! Произошло чудо! Колонок словно ожил. Он плавно скользнул вверх, затем, описав окружность, принялся беспорядочно сновать по холсту, словно неутомонная каретка принтера, временами припадая к палитре. Рука человека, казалось, срослась с кистью и двигалась за ней, точно нитка за иголкой. Мужчина опешил. Не понимая, что происходит, он отрешённо наблюдал за процессом создания картины, словно посторонний. Будто не его рука писала на холсте, а работал кто-то другой – гениальный творец! И когда шедевр был закончен, художник со злостью зашвырнул отпустившую его кисть в дальний угол комнаты.

– Что с тобой? – перчатка нырнула вниз и подобрала брошенный предмет. – Я не пойму, что опять не так?

– Это не моя работа, – сказал мужчина, глядя на картину. – Я хочу создавать свои произведения сам и не желаю, чтобы дьявол творил их моей рукой. – Ясно?

– Конечно, ясно, мой милый. Только ты ошибаешься, если

думаешь, что кто-то создал это за тебя, – перчатка положила поднятую кисть рядом с палитрой, затем включила свет и, приблизившись вплотную к картине, замерла. – Это, действительно, нечто! У тебя потрясающий почерк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.